

Глава 123.

Последняя волна сил Общества пала под градом стрел, и победа осталась за мной. Внутренне улыбаясь от уха до уха, я спросил: «Скажи честно, я ведь гений? Это же было впечатляюще, не так ли?»

Другой Я, не разделяя моего энтузиазма, мрачно огляделся вокруг меня, словно надеясь, что из пламени появится новый враг.

«Это скучно, где бой, который ты мне обещал? Твои глупые трюки всё испортили, ты только зря потратил мою энергию».

Зануда.

«Я сказал, что мы собираемся в бой. Ты же сам просил, чтобы я дал тебе контроль. Кроме того, ты же смог произнести ту миленькую речь, помнишь? Разве тебе не было весело? Ты прекрасно говорил».

Он лучше говорит вместо меня с этим своим серьёзным тоном. Я же начинаю переживать, и всё заканчивается тем, что я начинаю запинаться или нервно смеяться. Толкание речей на публике всегда меня нервировало.

«Я лишь повторил твои слова. Я сегодня убил одного часового, а потом опозорился, позволив своему голосу дрогнуть. Это был ужасный бой, за всю эту бойню не заработать чести. Противники были ничем не лучше кур, которых нужно ощипать».

«Расслабься, что случилось, то случилась, мы — молодой парень с растущим телом. И забудь о чести, превозноси действенность и факторы повышения боевой эффективности. Мы убили двести врагов, отделавшись лишь незначительными ранами».

Я надеялся, что они были незначительными. Булату здорово досталось, но я слышал, как он стонет, значит, он не погиб. Это же была лишь капля воды, разве она могла оставить серьёзную рану? Оглянувшись, я увидел, что Булат широко ухмыляется, глядя на огромный синяк на груди, фиолетово-жёлтую шишку размером с кулак. И это из-за крошечной капли воды? И чего это он так радуется? Я понадеялся, что я не превратил их всех в мазохистов.

Нёсшийся на нас старик заставлял моё очко сжиматься до тех пор, пока я не приказал Салуку уложить его. Этот водяной щит был классным, а этот водяной меч? Мне было завидно, если бы я научился делать так, то смог бы приносить пользу в бою верхом на квине. К сожалению, мне пришлось признать тот факт, что я никогда не смогу ничего добиться в магии, за исключением лечения. После неудачных попыток овладеть всеми возможными элементами, как реальными, так и воображаемыми, я был вынужден искать силу в другом месте. Не страшно, это лишь значит, что мне нужно упорнее трудиться, отыскивая необычные способы убийства своих врагов, вроде яда и нефти. Чёрт возьми, Громадина сработала даже лучше, чем я ожидал, но мне нужно было выяснить, почему склянки с нефтью не взорвались. Они разбились, и нефть загорелась, что замечательно, но не было никаких сотрясающих землю и разрывающих ушные перепонки взрывов, ни шока, ни восхищения, лишь... огонь. Всё оказалось не так впечатляюще, как я представлял.

Пара тонких рук обвила мою шею, притягивая меня в тёплые и нежные объятия.

- Только посмотри на себя, я словно только вчера дразнила тебя, что ты пялишься на других в ванной.

Наверное, потому что это и было вчера. Чертовски коварная и красивая женщина со зрелой, но игривой аурой. Турсинай любила дразнить.

- А теперь вот ты какой, возглавляешь солдат и убиваешь врагов Человечества. Такой умный мальчик, несмотря на то, что ты сделал много ошибок. Не волнуйся, сестрёнка здесь и приглядит за тобой, пока ты учишься. Усердно трудись и заставь Баатара гордиться тобой.

Невинно поцеловав меня в щёку, Турсинай дразняще засмеялась, глядя, как Другой Я становится красным, как помидор, и улыбнулась, понимая, что он наслаждается прикосновением её груди.

Я не мог винить его за это, но мне нужно было соблюдать приличия.

«Хватит этим так наслаждаться, на нас смотрит Мила, сделай раздражённое лицо».

По крайней мере, он не тёрся об неё головой.

«Прости, брат, но она такая мягкая и восхитительно пахнет».

Взяв своё тело под контроль, я вырвался из её объятий, скорчив гримасу отвращения, за что она ущипнула меня за задницу и похлопала по щеке. Будучи смелой и нескромной, она относилась ко мне как к ребёнку и думала, что заставлять Милу зеленеть от зависти — это забавно. Хуже того, ей нравилось заставлять ревновать и своего любовника Тэньцзиня, радуясь моей неловкости, когда я сжимался под его грозным взглядом. Раздражительный по природе сын Токты, похоже, унаследовал его любовь к ножам, судя по тому, что всё его тело было увешано небольшими клинками. Но Турсинай держала его в узде.

Спасая меня от нежелательного внимания, рядом со мной появился Чарок, наблюдая, как пожар разрастается, постепенно выходя из-под контроля. Глубоко вздохнув, он обнял меня рукой за плечи.

- Братишка, я и не знаю, смеяться мне или плакать. Ты неплохо справился с врагом, но твои... необычные методы оставляют желать лучшего.

Серьёзно, где они прятались? Несколько десятков Стражей возникли буквально из ниоткуда, окружив нас так, будто они были здесь всё это время. Это было жутко, и мне хотелось узнать, как они это делают. Шесть лет прошло, и они всё ещё отказывались обучить меня своим техникам ниндзя, а я чувствовал себя обманутым.

- В чём проблема? Я же победил, не так ли? Ты же не на честь и славу намекаешь, а?

Я научусь делать дымовые шашки и перениндзю их. Посмотрим, как им это понравится.

- Нет, он намекал на выживание, — на мой вопрос ответил мрачный и подавленный Герел, появившись передо мной с одной из моих склянок с нефтью. — Ты был таким старательным и послушным в последние несколько месяцев, что я уже решил, что Главный Провост преувеличивала, говоря про то, каким ты можешь быть проблемным парнем. Похоже, я ошибся. Как долго ты копил нефть?

- Я не копил её, она просачивается сквозь землю. Сегодня утром я отправил свой отряд, чтобы они набрали немного.

Но теперь я действительно собирался копить её, она оказалась чертовски полезной.

- Неплохо же сработало, верно?

Закрыв глаза, Герел помассировал лоб.

- Ты как наивный ягнёнок, который слишком глуп, чтобы бояться тигра. Есть причина, по которой ни один человек не будет таким дураком, чтобы использовать нефть в бою. Тэньцзинь, покажи ему, пожалуйста.

Он подбросил склянку в воздух, и она взорвалась на пике своей траектории в заволокшей небо вспышке пламени. Каждая капля горючего была мгновенно поглощена во время впечатляющего взрыва.

- Вам повезло, что вам попался эксперт, способный манипулировать водой. Если бы вместо этого он был благословлён огнём, весь твой отряд погиб бы в одно мгновение.

Себе на заметку: избегать Турсинай любой ценой, Тэньцзинь страшен в гневе. Вторая заметка: хватит носить с собой нефть. Пока я говорил, кровь отлила от моего лица:

- Я, эм... находился под впечатлением, что контроль над элементами встречается крайне редко. Я думал, что нам хватит вёдер с землёй, чтобы погасить пламя, если потребуется.

Даже Ли Сун считала, что этого будет достаточно, но мы оба ошибались.

- Контроль над элементами редко встречается среди людей, поскольку требует десятки лет обучения и невероятной удачи. Но у твоего отряда было достаточно горючего, чтобы можно было покончить с вами одной искрой, а уж такая задача под силу многим. Более того, среди Демонов часто встречаются те, кто может управлять огнём, — он глубоко вздохнул и, отвернувшись, махнул в сторону пещеры. — Как тебе удалось их выманить? Я полагаю, это как-то связано с теми стрелами.

Всё ещё шокированный чудовищностью своего промаха, я рассеянно ответил:

- Э... да, это был Удушливый Ротанг. Его нужно высушить, добавить каменную соль, растереть и добавить воды. Он выделяет невидимый газ, повреждающий слизистую оболочку лёгких, носа и глаз. В больших дозах смертельно опасен, особенно в закрытых пространствах, вызывает необратимые повреждения, если не начать лечение вовремя.

- ...Ты отравил воду?

- Нет, нет, нет. Вода в порядке, яд был в воздухе, поэтому воду можно пить без опасных последствий. Я пробовал, у неё был странный вкус, но в таком объёме воды его никто не заметит.

Выражение Герела было смесью недоверия и расстройства, что было далеко от уважения, на которое я рассчитывал.

- И на это ты потратил свои усилия?

Смерив меня долгим неприятным взглядом, он покачал головой и ещё раз вздохнул, явно разочарованный. Отвернувшись, он приказал собравшимся Стражам потушить пламя и подобрать тела.

Ли Сун, приблизившись ко мне, опустилась на колени и, сложив руки, поклонилась.

- Ваша жалкая рабыня извиняется за своё невежество и просчёт. Рабыня смиренно ждёт наказания.

Её уши были плотно прижаты к черепу, а плечи тряслись во время поклона. Я ощутил себя так, словно отругал щенка, который ничего плохого не сделал.

Раздражённый своей неудачей, я рявкнул:

- Хватит. Встань.

Видя, что она продолжает кланяться, я схватил её за плечи и поднял на ноги, не обращая внимания на то, как она сжалась.

- Я приказал тебе встать!

Игнорируя сердитый взгляд Милы, я указал пальцем на Ли Сун, и моё сердце заныло, когда она вздрогнула.

- Зачем ты падаешь на колени и кланяешься? Ты намеренно дала мне плохой совет?

- Нет, ваша рабыня бы не посмела.

- Значит, ты совершила ошибку?

- Да, ваша рабыня глупа и наивна.

- Тогда зачем съёживаться и кланяться мне? Все совершают ошибки. Одна ошибка ещё не провал, но и не успех или достижение. Учись на своих ошибках, потому что ты умна, а я намерен воспользоваться твоими знаниями. Я решил воспользоваться твоим советом, ты не заставляла меня это делать, ответственность за неудачу лежит на мне. Хватит съёживаться, ты Страж. Вот и веди себя соответствующе.

Ощущая вину за то, что сорвал на ней свой гнев, я ушёл помогать собирать тела, пока Мила утешала Ли Сун. Остановившись перед телом эксперта, которого убил Салук, я узнал в нём Старейшину Мина, и у меня засосало под ложечкой. Он мне нравился, по крайней мере, мне нравился человек, которым он притворялся. Всё-таки он справедливо отнёсся к нам во время соревнования, хоть и попытался, в конце концов, содрать с нас побольше. Опустившись перед его телом на колени, я порылся в его вещах, забрав себе меч, калек, мешочек с письменными принадлежностями и что-то вроде журнала с его поэзией. Почему люди, которых я убиваю, никогда не носят на себе ничего ценного? Даже кошелек с монетами. Как мне прокормить моих кошек?

Не найдя больше ничего стоящего, я отнёс труп к общей куче и пошёл дальше. Следующий труп, который я нашёл, принадлежал брислбору, и моё лицо скривилось от отвращения. Я понимал, что ненавидеть всех брислборов — верх расизма, но я ничего не мог с собой поделать. Я спросил вслух, ни к кому отдельно не обращаясь:

- Почему у Общества столько солдат полусвиной?

- Маловероятно, что они сторонники Общества, — смиренно ответила на мой риторический вопрос Ли Сун, которая следовала за мной, пока я работал. — Я, жалкая... девка, могу лишь строить догадки.

Уже лучше, но не намного.

- Вполне возможно, что они — рабы, купленные в больших количествах для этой цели.

- Ладно, но даже если так, какая польза от полусвиней? И где они их столько отыскивали?

- Сун, идём домой. Рэйн дальше сам справится, а у меня есть работа, — вмешалась Мила и, не дав ей ответить, повела девушку прочь, предупреждаясь взглянув на меня.

Не совсем поняв, что только что произошло, я задал Рустраму тот же вопрос, на который тот неохотно ответил, дав мне понять, почему Мила увела Ли Сун. Я всегда думал, что рабов для продажи подбирают на улицах, что все они — невезучие дети, брошенные своими родителями, но правда оказалась куда страшнее. На самом деле на Потомственных зверей охотятся, их избивают, подчиняют и заставляют размножаться, а их детей обучают и продают на рынках работорговли. Мужские особи потомственных зверей могут иметь множество партнёров, что каждый год приводит к рождению целой кучи детей. Женские особи обладают ещё большей ценностью, поскольку их дети, как правило, рождаются более сильными, чем дети, рождённые человеческой женщиной. Взглянув на мёртвых рабов брислборов, валявшихся по всей долине, я мог с уверенностью предположить, что где-то живёт довольно занятой потомственный зверь.

Неплохо мне вкус победы подпортили. Я только что убил двести рабов.

Этот мир, чёрт возьми, просто отстой.

Очистив местность от трупов, мы вернулись в деревню, и я оказался дома, наливая чай Герелу, пока Чарок готовил поздний обед. Герел до того всю дорогу молчал, и его взгляд был отстранённым, какой бывает у тех, кто разговаривает с кем-то, кого нет в комнате, вероятно, он мысленно общался с Чароком. Я плюхнулся на своё место, не желая быть грубым, но мне хотелось оказаться где-нибудь ещё. Я должен был пить и праздновать победу со своими солдатами, а не сидеть рядом с Герелом с неловким видом.

Вздыхнув и покачав головой, он смотрел на меня несколько секунд, прежде чем задать вопрос:

- Сегодня мы проверяли твои способности к командованию. Как думаешь, какой результат ты показал?

- Я не справился, верно? Я всё понял, использовать нефть было большой ошибкой. Сделайте лидером кого-то ещё, а я буду его послушным маленьким солдатиком.

- Вообще-то, — протянул Герел, — ты справился на отлично. Я ожидал, что ты с треском провалишь задание, как и другие в свой первый раз. Твой план был действительно хорошим, и ты правильно разместил солдат.

Отлично, всё благодаря Ли Сун и Рустраму.

- Что ещё важнее, ты принимал правильные решения в разгар боя. Ты спас ситуацию, когда часовые подняли тревогу, держал резервные силы, готовые и к преследованию, и к прикрытию вашего отступления, знал свои пределы и держал дистанцию. Всё это говорит мне о том, что ты неплохо разбираешься в тактике, и у тебя есть лидерские качества.

- Не очень-то ты рад.

- С чего мне радоваться? Меня попросили тебя проверить, и ты прошёл, что я считаю неудачей.

Из ошибок ты бы большему научился.

Кисло взглянув на меня, он откинулся в кресле, почти дуясь.

- Ты выиграл этот бой с помощью трюков, но ты бы смог победить даже без нефти и яда, и это заслуживает нашей похвалы.

Впрочем, похвалы не последовало, и он продолжил говорить, не переводя дыхания:

- Для трюков и уловок в битве место есть, но перед лицом истинной силы они — ничто.

- Ладно, создание зажигательных бомб было не лучшей идеей, но я могу использовать больше смертельных ядов, просто будет тяжело оценить их смертельность без проверок. У меня есть на пробу ещё несколько ядов, что плохого в том, что у меня есть свобода выбора средств?

- Вот тут я в растерянности. Я не знаю, следует ли мне отговорить тебя или поощрить. Ты очень умен, и меня это изумляет. Никакой больше нефти, разумеется, риск её использования перевешивает преимущества. Твой яд эффективен, но ограничен в использовании. Арбалет был мощным, но любой эксперт может сравниться с ним, поэтому убедись, что твои солдаты продолжают практиковаться в стрельбе. Лук более удобен, король всех оружий. Не будь таким недалёковидным и не забывай строить планы на будущее. Кроме этого у меня нет никаких претензий к твоим трюкам, но у меня есть вопрос: если ты стремишься к возможности выбора средств, почему ты тогда махнул рукой на своё пробуждение? Чарок сказал, что ты перестал его спрашивать об этом несколько недель назад.

Ощущая неловкость от этого вопроса, я заёрзал на своём месте, не желая признавать свой ужасный провал.

- Не то чтобы я махнул рукой, но прошли уже месяцы с тех пор как я «пробудился», и так ничего и не произошло. Все говорят мне продолжать медитировать и ждать. Что я ещё могу сделать?

- Я не знаю, твой положение — уникальный случай, насколько мне известно, — сказал он равнодушным видом, подталкивая ко мне пустую кружку, чтобы я налил ещё чаю. — То, что меня смущает, это покорность, с которой ты ведёшь себя в этом исключительном случае. Зная тебя, я ожидал, что ты будешь приставать ко всем и каждому, прося совета, или совершишь какой-нибудь безумный поступок, чтобы лучше научиться контролировать свой чи. История о том, как ты вырвал свои собственные зубы, пересказывают изо дня в день, так почему же ты не пытаешься понять, что с твоим пробуждением, с тем же энтузиазмом? Вместо этого ты тратишь время на то, чтобы изучать бытовые мелочи, и это наводит меня на мысль, что ты не веришь в то, что способен овладеть своим чи, поэтому тратишь свои усилия на другие вещи.

- Бытовые мелочи я могу понять. Они упорядочены и структурированы, в них есть логика. Чи же таинственный и непостижимый, связанный с догадками и смутными ощущениями. Ерунда это всё.

- Так вот в чём дело, — ударив по столу, он наклонился ко мне, свирепо ухмыляясь. — Вот почему у тебя не получается, у тебя нет веры. Ты пытаешься привязать её к правилам и формулам, когда её просто нужно оставить в покое. Возьмём, к примеру, твой способ исцеления. Ты так и не смог понять, как исцеляться традиционным способом, потому что он полон правил и рекомендаций, которые тебе, как ты утверждаешь, так сильно нужны. Поэтому ты придумал свой собственный метод, позволяющий чи проделывать всю работу, не нуждаясь в управлении. У тебя столько потенциала, а ты тратишь своё время на изобретение трюков и

игрушек. Это удручающе.

Подняв руки в воздух, он вновь откинулся в кресле.

- Подумай об этом. Как бы то ни было, через две недели мы отправляемся на Мост, и Главный Провост решит, как именно ты будешь служить.

Замолчав, я начал обдумывать его слова, почти не ощущая вкуса поглощаемой еды. Он частично прав, если я хочу свободы выбора, её мне может предоставить чи. Что стало с моими мечтами о сотворении огня и молний, раскалывании земли и повелевании ветрами? Я всё ещё хотел пользоваться арбалетами, ядами, взрывчатыми веществами, но почему я не могу пользоваться всем? В словах Герела был смысл, если я не могу выучить их методы, почему бы мне не придумать свои? Баатар всегда говорил, что обучение управлению чи — это путешествие самопознания. Все люди разные, в особенности это касается меня. Мне нужно активно начать поиски того, что у меня сработает, больше никаких ожиданий просветления. Пришло время экспериментов.

Я разберу эту магию на винтики.

<http://tl.rulate.ru/book/591/150446>